

Уильям понял, что ему не нужно спать на следующий день после переселения.

Из-за его мощной ментальной силы ему было очень трудно чувствовать какую-либо умственную усталость. Даже если он интенсивно читал исторические документы в течение нескольких дней, умственная нагрузка, которую он чувствовал, заключалась только в том, чтобы несколько раз зевнуть.

Единственный раз, когда он чувствовал себя немного уставшим, это когда он проверял пределы своей магической силы. После того, как он десятки раз обновлял подземный тренировочный полигон Университета Оффа со всеми видами магии, он, наконец, почувствовал легкую сонливость.

Однако все, что потребовалось, это несколько минут медитации, чтобы отмахнуться от этого.

Позже он узнал от Винсента и других, что после того, как умственная сила человека достигла уровня Мастера, потребность во сне может быть заменена медитацией.

До переселения Уильям был ночной совой. Только когда его тело среднего возраста постепенно не выдержало, он постепенно изменил свой график сна. Теперь, когда у него был такой талант, зачем тратить его впустую?

После завершения вопросов, связанных с ритуалом, Уильям сначала разобрался с административными проблемами Розового дворца, которые были в полупарализованном состоянии с Винсентом в течение нескольких дней, что позволило правительству постепенно вернуться к нормальной жизни. Винсент легко взял верх над остальными.

В конце концов, Винсент, естественно, взял на себя руководство вооруженными силами в городе Торн, когда начался прилив нежити. Кроме того, он был самым сильным заклинателем магии в городе Торн на поверхности. После того, как герцога Саймона объявили "пропавшим без вести", для него, главного консультанта, было естественно стать временным лидером.

Конечно, это также касалось обращения с семьей Саймона Вальде.

Миссис Саймон умерла от тифа в раннем возрасте. Единственным потомком Вальдесов был сын Саймона. Ранее он возглавлял торговую палату Элементального Серебра в Торн-Сити. Перед тем, как Уильям отправился к Гробу Господню, этот человек проинструктировал Винсента не забывать контролировать его сразу после того, как волна нежити утихнет.

Уильям даже лично отправился в секретное подземелье, чтобы пообщаться с ним. Он подтвердил, что другая сторона была никчемной, которая ничего не знала, кроме как пить и дурачиться с женщинами.

Вначале Уильяму показалось странным, что Саймон, который тайно строил заговоры более 20 лет и которого можно было считать амбициозным человеком, воспитал такого распутного сына из учебника.

Однако, в конце концов, он пришел к осознанию. С того момента, как Саймон планировал получить власть над Смертью Вера с помощью ритуала Короля и повстанцев, он вообще не думал о наследнике. Вместо того, чтобы учить своего ребенка правлению, которым он не сможет пользоваться до самой смерти, было бы лучше позволить ему вести расточительную жизнь в Торговой палате Элементального Серебра, где он мог бы собирать деньги, ничего не делая.

Министры, которые думали, что он обязательно унаследует трон в будущем как единственный ребенок герцога, и продолжали заискивать перед ним, были жалкими людьми.

У Уильяма и Винсента были некоторые разногласия относительно обращения с последней родословной Вальде.

Уильям чувствовал, что лучше предотвратить будущие неприятности, но Винсент надеялся дать другой стороне определенную сумму денег, чтобы заставить его исчезнуть, как его отец, и жить инкогнито.

В конце концов, Уильям согласился с планом Винсента.

“Спасибо тебе за твою милость. Я изначально думал, что ты будешь настаивать на этом вопросе”.

Винсент вздохнул с облегчением и выразил свое замешательство.

Как он мог не знать, что метод Уильяма был самым безопасным и наименее хлопотным планом? Однако он не мог заставить себя уничтожить последнюю родословную своего старого друга в этом мире.

Уильям покачал головой и сказал: “Милосердие? Нет, я просто внезапно понял. В этом дворце определенно много людей, которые в глубине души не согласны с вашим правлением, и по мере того, как в будущем будут объявлены новые правила, их будет еще больше. Когда придет время, им будет слишком хлопотно появляться один за другим. У меня определенно нет энергии для них, поэтому лучше оставить такой флаг. Когда они появятся, мы сможем решить их раз и навсегда”.

В этом мире не было средств обучения и управления. В принципе, было только два способа стать менеджером — родословная или сила. Конечно, большую часть времени эти двое были противоположностью друг другу. Поэтому, хотя Уильям находил методы управления придворной знатью крайне неэффективными, он должен был признать, что они были группой людей с наибольшим опытом в управлении. По крайней мере, они были необходимы для поддержания элементарного порядка.

Среди них определенно было много людей с гнусными мыслями. Устранить их всех было большой проблемой. Хотя Уильям мог работать 24 часа в сутки, он не хотел тратить свое время на проблему с высокими вложениями и низкой доходностью.

Поэтому, вместо того, чтобы проявлять инициативу по их выявлению, лучше было подождать, пока они сами выскочат.

Услышав слова собеседника, Винсент почувствовал, как холодный пот выступил у него на спине. Он колебался и сказал: “Тогда, если он действительно хочет скрыть свою личность ...”

“Тогда он действительно сможет жить мирной жизнью. Более того, он определенно не будет убит другими.”

Говоря это, Уильям смотрел из Торн-Сити на толстяка в сером, который постепенно удалялся на черном коне, а также на Духа Смерти, который плыл за ним; никто, кроме Уильяма, не мог этого видеть.

До тех пор, пока он не был окружен более чем тремя Легендарными заклинателями магии, его

безопасность была в основном гарантирована.

Помня об этом, Уильям отвел взгляд от Духа Смерти, держащего невидимый серп. Затем он посмотрел на Винсента и сказал: “Однако я сильно сомневаюсь, что он способен на это, поэтому я предлагаю вам быть морально готовым. Но не волнуйся, я не позволю тебе сделать это самому”.

Говоря это, он успокаивающе похлопал Винсента по плечу и спустился по лестнице городской стены.

Винсент замолчал. Если то, что сказал Уильям, было правдой, он мог сделать этот выбор только тогда, когда дело дошло до драки.

Но, надеюсь, нет...

На полпути вниз по лестнице Уильям внезапно обернулся и сказал Винсенту, который был погружен в свои мысли: “Кстати, поскольку ты уже отослал этого человека, ты придумал себе новый титул? Вы же не всегда можете отдавать приказы от имени главного консультанта или регента, верно? Это поставит вас во все более невыгодное положение в будущем”.

“Но вы не хотите, чтобы я объявил себя герцогом Торна и отклонил предложение короновать себя королем Черной Воды, я действительно не могу придумать лучшего титула на данный момент”.

Было очень легко понять, почему он не хотел наследовать титул герцога Торна. В конце концов, этот титул должен был быть присвоен королевской семьей Ризель, которая представляла Империю. Однако этот человек явно был героем эпохи Семи королевств тысячу лет назад, но по какой-то причине он, казалось, ненавидел такие титулы, как ‘король’.

“Эм... Это правда. Дай мне подумать об этом ...” - ответила другая сторона.

Затем человек постоял на лестнице и немного подумал. В течение этого периода Винсент смутно слышал, как он пробормотал несколько слов, которые он не понял.

Через некоторое время он спросил: “Вы назначаете взрослых, живущих в городе, зарегистрированными гражданами с информацией о регистрации домашних хозяйств, верно?”

Винсент кивнул.

“Тогда, как насчет нового титула Первого гражданина?”

Какое странное название.

Однако, казалось, что ... это был очень подходящий выбор? Не похоже, что он переступал свои границы или заимствовал чью-то силу.

Винсент тщательно обдумал это название и нашел его подходящим, чем больше он думал об этом.

Будь то дворяне из Розового дворца или сотни тысяч жителей Торн-Сити, принять это было не так уж сложно.

По крайней мере, это не вызовет жестокого возмездия.

Если бы он короновал себя королем Черной Воды сейчас, определенно были бы конфликты. Если он не сможет быстро подавить их, это может даже вызвать гражданскую войну.

“Председательствующий судья, я думаю, что это не должно быть проблемой. Нет, вероятно, сейчас нет лучшего выбора. ”

Услышав его слова, человек внезапно улыбнулся, как будто его план удался.

“Это хорошо, это хорошо”.

Другая сторона усмехнулась и повернулась, чтобы продолжить спускаться по лестнице.

Винсент подсознательно спросил: “Сэр, куда вы планируете идти дальше?”

Другая сторона ответила: “Церкви пора разобраться с проблемами, которые я причинил, небрежно одалживая свои вещи”.

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2579679>